

КРИВОЕ ЗЕРКАЛО КАПИТАЛИЗМА

Свободу активистам профсоюза!

Дмитрий Щеголов

Почти год назад администрацией «Аэрофлота» была совершена провокация в отношении трех активистов профсоюза летчиков (ШПЛС): Алексея Шляпникова, Валерия Пимошенко и Сергея Кнышова. Шляпников, бывший юристом и исполнительным директором ШПЛС, выиграл в различных инспекциях и судах более 80 дел, два других активиста — командиры воздушных судов. Они по судам не ходили, но тоже пришлились не ко двору компании «Аэрофлот». Кнышова дважды увольняли — он восстанавливался по суду, его прогоняли через психиатрическую экспертизу — вновь не срослось у администрации. Затем не допускали к работе, потеряли летное дело со всеми допусками. Вот так, в сейфе дела всех пилотов лежат, а его взяло и испарилось. И ответственных нет. А Пимошенко вот на пенсию спешно спровадили.

Сразу после их ареста, когда в прессе поднялась волна возмущения, подумалось, что это чисто внутренний конфликт коллектива «Аэрофлота», где администрация сводит счеты с профсоюзом. Что чашу терпения администрации «Аэрофлота» переполнил судебный выигрыш на 1 миллиард рублей, который необходимо было доплатить пилотам за вредность и ночные полеты.

Однако по прошествии года это надуманное дело смотрится совсем по-иному. И повод взглянуть на него другими глазами дал заместитель генерального директора «Аэрофлота» Игорь Чалик. Сейчас он дает показания в Мещанском суде как единственный обвинитель, свидетель и заявитель. Правда суд, похоже, потихоньку начинает приходить к выводу, что дело может лопнуть, как большой мыльный пузырь. Видимо из-за этого потихому под домашний арест суд перевел двоих: Кнышова и Шляпникова. Это больно ударило по семьям подсудимых. Не перенесла незаслуженного позора, упавшего на ее сына Сергея, Надежда Николаевна Кнышова. Этим летом, 17 августа, остановилось ее сердце.

Одну версию, на которой настаивают подсудимые и СМИ, не хочет рассматривать суд. Версию провокации. А не мешало бы. Уж очень они, все трое, не похожи на коррупционеров. Кто такой коррупционер, берущий взятки? Чиновник, в силу своего положения могущий задвинуть или продвинуть дело. Так вот, ШПЛС три года бился, чтобы пилотам заплатили за ночные полеты. Отбил через суды 1 млрд рублей. А затем вдруг стал якобы шантажировать администрацию авиакомпании. Как?

Чалик утверждает, что все трое стали требовать с авиакомпании отступные, а при невыполнении их требований будто бы угрожали нанести ущерб репутации авиакомпании, чуть ли не дегтем парад-

ные ворота хотели измазать.

Адвокаты подсудимых спросили Чалика, чем, собственно говоря, можно нанести ущерб репутации и так сильно напугать администрацию «Аэрофлота», чтобы требовать с нее 100 млн рублей? Что за грозный рэкетир такой, этот профсоюз, с чем он пришел?

Ответ Чалика поверг в изумление присутствующих:

— Они, профсоюзники, могли написать письмо В.В. Путину!

Его слова вызвали смех в зале. По его логике, тогда и пришел бы «кирдык» безупречной репутации «Аэрофлота», и самолеты перестали бы летать. Этот ответ Чалика рельефно показал тот неизбывный страх, что гнетет высоко взлетевшего чиновника. Он, этот же страх, по всей вероятности, заставил «неподкупных» и «непорочных» срочно изготовить провокационный крест коррупционности и с помощью спецслужб распять на нем страшных взяточников, ненавистный профсоюз ШПЛС.

Удалось. Распяли. Однако уши явного интереса авиакомпании в организации провокации так и остались торчать наружу. Но разве кто в этом признается?

— А не вызывали ли вы сами, господин Чалик, к себе на разные там переговоры исполнительного директора Шляпникова? Не ваша ли была инициатива во всем этом? — спросили с намеком адвокаты.

— Не помню!

Вот так. И яму для расстрела сами себе подсудимые вырыли, и руки сами себе за спиной связали, и в затылок сами себе два раза выстрелили. Адвокаты подсудимых задали истцу Чалику множество вопросов. В ответ, как дятел, он твердил одно и то же: не помню, не знаю, у меня нет такой информации. Зато Чалик несколько раз менял свои показания. На этот странный факт обратили внимание судьи и адвокаты подсудимых. Оказалось, менять показания он может безнаказанно, ибо не был предупрежден судьей об ответственности за дачу ложных показаний. И только 15 октября судья, наконец, взяла с него подписку об ознакомлении с требованием закона. И сразу Чалик впал в глубокую, как Марианская впадина, амнезию.

Был задан ему и такой вопрос: а не администрация ли «Аэрофлота» нанесла моральный и материальный ущерб пилотам и самой авиакомпании, не став исполнять решения районного и городского суда о выплате компенсации? В течение восьми месяцев не исполняла. Но даже потом, когда начала производить выплаты, заплатила только 1400 пилотам, а триста летчиков так и остались за бортом. Ни на один серьезный вопрос не ответил господин Чалик. Явное благоволение судьи, жестко снимавшей все неприятные вопросы, было исключительно на его стороне.

Однако, как ни вертелся он ужом на сковородке, но при-

шлось ему признать, что коллективный договор с профсоюзом до сих пор так и не заключен. Не нужен он администрации. Активисты в тюрьме нужны, а коллективный договор не нужен.

Но есть еще одна тема, которую ни летный директор Чалик, ни кто-то другой не хочет поднимать в «Аэрофло-

те». Наша доблестная авиакомпания «Аэрофлот» стала записным патриотом иностранного авиапрома. Пусть будет рухлядь с двадцатилетним налетом, неважно, но обязательно приобретать надо Боинг или Аэрбас. Лишь бы только не наше, не отечественное. Не в этом ли мотивы конфликта и судебного преследования активистов профсоюза? Посмели сор вынести из аэрофлотовской избы на всеобщее обозрение. Действительно, как понимать подобный лоббизм?

Американский «Боинг-737» за время эксплуатации 170 раз терпел крушение, погибли 4 тысячи пассажиров. В российском небе сегодня летает 750 бывших в употреблении самолетов иностранного производства. В ближайшие 20 лет Запад планирует поставить нам 1170 самолетов. А зачем они нам нужны? Наши замечательные ИЛ-86 и ИЛ-96 не убили ни одного человека. А мы сегодня перестали их выпускать. В «Аэрофлоте» словно бы в насмешку расформирован отряд, летавший на ИЛ-96. Последний самолет ИЛ-96, что стоял в Шереметьево, неожиданно сгорел.

Любой летчик вам скажет: сегодня ИЛ-96 — лучший широкофюзеляжный самолет в мире и самый безопасный. И его перестали выпускать. Не вина ли здесь закупочной политики в государственной компании «Аэрофлот»? Чью промышленность она поддерживает — американскую, европейскую? Может, пора ограничить извращенные и такие ли уж бескорыстные аппетиты отечественных чиновников на закупку иностранной техники? А то и вовсе мораторий наложить? Это непонятное для разума лоббирование чужих интересов оказалось убийственным для отечественного авиапрома. Его практически не стало. В планах у одного Аэрофлота до конца 2016 года покупка 50 Боингов, 30 Аэрбасов. У компании из 120 самолетов было всего шесть ИЛ-96 и десяток «Сухой Суперджет-100».

А если завтра санкции распространятся на запчасти к Боингам? Пешком будем ходить?

На высоком уровне идут разговоры о разработке государственной программы поддержки отечественного авиастроения. Первым пунктом там должен стоять приоритет отечественной промышлен-

и объявили. А на войне, как на войне, все средства хороши. Отсюда и увольнение председателя профсоюза Дельдюжова, отсюда и направления строптивых пилотов в «психушки», отсюда и арест трех активистов.

Не вызывает никаких сомнений тот факт, что ШПЛС искусно втянули в провокацию. И пусть вперед, как таранное бревно, вытолкали не хватающего с неба звезд чиновника, летного директора Чалика, суть от этого не меняется.

Господствующий класс сегодня — это не только новоявленные собственники, но и верхний управленческий слой государственных крупных компаний, немногочисленная каста богатых людей, объединенных общим паразитарным интересом. Профсоюзы, компартия, рабочие союзы всегда будут для них врагами номер один. Поэтому, в силу своей полной зависимости от Запада, наша компрадорская буржуазия не может позволить себе свободу действий. Она не может купить лучший в мире широкофюзеляжный самолет ИЛ-96, а вынуждена пробавляться хламом и брать со свалки Боинги, на которых страшно летать. А если даже купят новый Боинг, то премьер-министр бежит его представлять.

Вот и вся подоплека провокации и посадки активистов профсоюза Шереметьева. Арест их — заказная акция. Уничтожение собственного гражданского авиапрома — тоже заказная акция. Но попробуй докажи! К сожалению, ничто не ново под лунной. Коммунисты уже два столетия твердят о том, что строй, основанный на частной собственности, то есть капитализм, с утра и до вечера готовит питательный бульон для войн, социального неравенства, а когда надо, и фашизма. А провокация для него — это так, мелочь!

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

В нынешней России всё не настоящее, суррогатное

Возьмем для примера спорт. Выиграют или проиграют у нас спортсмены — всё равно они и их близкие будут жить богато. И это то время, когда большинство российских граждан еле-еле сводит концы с концами. Спортсменами меняют клубы, даже страны, как перчатки, — никто их не упрекает и не осуждает. Фактически, большой спорт превращен в цирк с огромными гонорарами. Сборные команды России по разным видам спорта постепенно деградируют и спортивные результаты их устойчиво стремятся вниз. Наиболее отчетливо это проявляется в российском футболе. И дело тут даже не в засилии легионеров в российских клубах, хотя и в нем тоже. Духовно-нравственного, гражданского и патриотического воспитания явно не хватает новому поколению россиян.

Похожая ситуация сложилась не только в российском спорте — но и в бизнесе, культуре и т.п. В свою очередь, огромные отрасли экономики брошены на произвол судьбы, люди лишены средств к нормальной жизни.

Хочу отметить, что если внутренняя политика властей — либерально-разрушительная, то и внешняя намного лучше и честнее никогда не будет, в какие бы патриотические наряды и речи она не маскировалась.

С уважением,
Руслан Кучков
экономист, Советник налогового службы